

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№3 (2017)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Чувашской Республики на второе полугодие 2017 года судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке в третьем квартале 2017 года.

Содержание:

- 1.Раздел 1 «Квалификация преступлений» - стр.1-5;*
- 2.Раздел 2 «Назначение наказания» - стр.5-10;*
- 3.Раздел 3 «Вопросы применения норм уголовно-процессуального закона»-стр.10-18;*
- 4.Раздел 4 «Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу» - стр.18-20;*
- 5.Раздел 5 «Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ» - стр. 20-24;*
- 6.Раздел 6 «Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ» - стр.24-27 .*

1.Квалификация преступлений

1. Поскольку признание в действиях осужденного эксцесса исполнителя исключало совершение им разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, из осуждения по пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ судом апелляционной инстанции исключен квалифицирующий признак разбоя - «группой лиц по предварительному сговору».

Приговором Цивильского районного суда Чувашской Республики от 26 июня 2017 года А. осужден по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ (по факту хищения имущества потерпевшей И.) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, с применением штрафа в размере 25 000 рублей, без ограничения свободы; по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ (по факту хищения имущества потерпевшей А.) к 3 годам лишения свободы, с применением штрафа в размере 20 000 рублей, без ограничения свободы; по пунктам «а», «г» части 2 статьи 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с применением штрафа в размере 5 000 рублей, без ограничения свободы.

В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 5 лет с применением штрафа в размере 30 000 рублей, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Ш. осужден по пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы без ограничения свободы, с применением штрафа в размере 50 000 рублей, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

А. признан виновным в совершении двух краж, то есть тайных хищений чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, а также в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Ш. признан виновным в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В апелляционных жалобах осужденный А. просил приговор в части его осуждения по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ отменить за недоказанностью, переqualифицировать его действия с пунктов «а», «г» части 2 статьи 161 УК РФ на статью 115 УК РФ, осужденный Ш. и его адвокат просили приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

В апелляционном представлении прокурора ставился вопрос об исключении из квалификации действий Ш. квалифицирующего признака разбоя – «группой лиц по предварительному сговору».

Суд апелляционной инстанции изменил приговор ввиду неправильной квалификации действий осужденного Ш.

Как следовало приговора, по факту хищения осужденными золотого кольца у потерпевшего М. действия А. квалифицированы по пунктам «а», «г» части 2 статьи 161 УК РФ, как открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а Ш. по пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Квалифицируя действия осужденных по вышеуказанным статьям Уголовного кодекса РФ, суд первой инстанции признал в действиях Ш. в соответствии со статьей 36 УК РФ эксцесс исполнителя, поскольку установил, что решение о нанесении удара ножом в живот потерпевшего и причинение тяжкого вреда здоровью, тот принял самостоятельно, без ведома А.

Однако при квалификации его действий по пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ ошибочно усмотрел в действиях последнего совершение разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору.

При таких обстоятельствах из осуждения Ш. по пункту «в» части 4 статьи 162 УК РФ исключен квалифицирующий признак - «группой лиц по предварительному сговору», и смягчено наказание до 8 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей.

Апелляционное дело № 22-2058/2017

2. Суд апелляционной инстанции приговор изменил, поскольку, правильно установив обстоятельства совершенного осужденным разбойного нападения с применением ножа как предмета, используемого в качестве оружия, суд дал его действиям не надлежащую юридическую оценку.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 28 июля 2017 года П. осужден по части 3 статьи 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет; по пункту «г» части 2 статьи 161 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года; по части 2 статьи 325 УК РФ к исправительным работам сроком на 6 месяцев с удержанием 10% заработка в доход государства.

На основании части 3 статьи 69, пункта «в» части 1 статьи 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательное наказание П. назначено в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

П. осужден за разбойное нападение на Б., совершенное с незаконным проникновением в жилище и угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с причинением ущерба на общую сумму 37 000 рублей.

В апелляционном представлении заместитель прокурора г.Новочебоксарска просил приговор отменить и вынести новый с учетом того, что осужденный в ходе разбойного использовал нож именно в качестве оружия, и потому его действия должны были быть квалифицированы как разбойное нападение с использованием предмета в качестве оружия.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил, поскольку, правильно установив обстоятельства совершенного П. разбойного нападения на Б. с применением ножа, суд дал его действиям не надлежащую юридическую оценку.

Суд первой инстанции указал в приговоре, что используя при хищении имущества Б. нож, П. лишь угрожал потерпевшей его применением и потому предъявленный П. квалифицирующий признак – «применение предмета, используемого в качестве оружия», был исключен из квалификации его преступных действий.

Однако, согласно закону, под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия при разбое, следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Из материалов дела следовало, что осужденный не только угрожал Б. кухонным ножом, но и приставлял его к шее потерпевшей, то есть использовал нож в качестве оружия.

С учетом этого, судебная коллегия квалифицировала действия П. по части 3 статьи 162 УК РФ, в том числе и как разбойное нападение, совершенное с применением предмета, использованного в качестве оружия.

В остальной части этот же приговор оставлен без изменения.

Апелляционное дело № 22-2101/2017

3. Суд апелляционной инстанции изменил приговор в части квалификации действий осужденного, поскольку одни и те же действия суд квалифицировал как злоупотребление должностными полномочиями - по части 1 статьи 285 УК РФ и как совершение служебного подлога - по части 2 статьи 292 УК РФ.

Приговором Цивильского районного суда Чувашской Республики от 5 июня 2017 года К. осужден по части 1 статьи 169 УК РФ к штрафу в размере 200 000 рублей; по части 1 статьи 285 УК РФ к штрафу в размере 50 000 рублей; по части 2 статьи 292 УК РФ к лишению свободы сроком на 1 год с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнять организационно-распорядительные, административно-хозяйственные полномочия в государственных органах и учреждениях сроком на 2 года 6 месяцев.

На основании части 2 статьи 9 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 1 год со штрафом в размере 220 000 рублей с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, связанные с осуществлением функций представителя власти, выполнять организационно-распорядительные, административно-хозяйственные полномочия в государственных органах и учреждениях сроком на 2 года 6 месяцев.

На основании части 1 статьи 73 УК РФ назначенное К. наказание в части лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год.

К. признан виновным в воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности ООО «А.», с использованием своего служебного положения, в злоупотреблении должностными полномочиями и в служебном подлоге.

В апелляционной жалобе адвокат в защиту интересов К. просил приговор отменить и оправдать его подзащитного за отсутствием в его действиях состава преступления.

В апелляционном представлении прокурора Цивильского района Чувашской Республики был поставлен вопрос об исключении из приговора квалификации действий осужденного по части 1 статьи 285 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции отметил в определении, что по указанию осужденного К. подчиненные ему работники, для которых указания последнего являлись обязательными, составили фиктивный договор от имени Г., неосведомленной о преступных намерениях К., которому действующим законодательством запрещалось заниматься предпринимательской деятельностью, а также по его же указанию, обязательному к исполнению, внесли в накладную об отпуске продукции изменения относительно общего веса вывезенного с территории учреждения УФС ИК остатков синтепона (наполнителя для матрасов). По указанию того же К. подчиненный ему работник Е. фактически не дал ход уже имевшемуся между колонией и ООО «А.» договору.

В остальной части действия осужденного К. также свидетельствовали о злоупотреблении служебными полномочиями.

В связи с этим вышеуказанные действия К. охватывались одним составом преступления, предусмотренным частью 1 статьи 285 УК РФ, и квалификация по части 2 статьи 292 УК РФ в данном случае являлась излишней.

Соответственно, осуждение К. по части 2 статьи 292 УК РФ было исключено из приговора со снижением окончательного наказания.

Апелляционное дело № 22-1813/2017

II. Назначение наказания

4. В соответствии с частью 2 статьи 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Приговором Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 29 мая 2017 года М. осужден по пунктам «а, б» части 2 статьи 158 УК РФ к

наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

М. признан виновным в тайном хищении чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор суда изменить, назначить М. наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционной жалобе адвокат осужденного просил с применением части 3 статьи 61 УК РФ и статьи 73 УК РФ смягчить наказание, уменьшив его размер до 8 месяцев условного лишения свободы.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор в части назначенного наказания в связи с неправильным применением судом первой инстанции норм уголовного закона.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 или 40.1 УПК РФ, при любом виде рецидива согласно части 2 статьи 68 УК РФ одна треть исчисляется за оконченное преступление - от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи.

Санкцией части 2 статьи 158 УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде 5 лет лишения свободы, одна треть от которого составляет 1 год 8 месяцев лишения свободы.

В связи наличием в действиях осужденного рецидива преступлений ему было назначено судом апелляционной инстанции наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 8 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционное дело № 22-1603/2017

5. Согласно пункту 6 части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указан вид исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и режим данного исправительного учреждения.

Приговором Канашского районного суда Чувашской Республики от 1 июня 2017 года С. осужден по части 1 статьи 105 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет.

С. признан виновным в умышленном причинении смерти Т.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил изменить приговор ввиду того, что суд в нарушение положений пункта б части 1 статьи 308 УПК РФ не указал вид исправительного учреждения, в котором осужденный должен отбывать назначенный ему срок наказания в виде лишения свободы.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор, поскольку суд в нарушение требований закона при определении вида и размера наказания не указал вид исправительного учреждения, в котором осужденный должен отбывать наказание.

В соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 58 УК РФ отбывание лишения свободы мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, назначается в исправительных колониях строгого режима.

В связи с этим осужденному было назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционное дело №22-1718/2017

6. В соответствии с частью 2 статьи 71 УК РФ штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы исполняются самостоятельно.

Приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 26 июля 2017 года М. осужден по пункту «а» части 6 статьи 171.1 УК РФ к наказанию в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей; по части 3 статьи 180 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 200 000 рублей; по части 3 статьи 327.1 УК РФ в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ и статьи 73 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев условно со штрафом в размере 350 000 рублей.

М. признан виновным в приобретении, хранении, перевозке в целях сбыта и продаже немаркированных табачных изделий, подлежащих

маркировке специальными марками, совершенных в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Он же осужден за незаконное использование чужого товарного знака неоднократно, причинившее крупный ущерб, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и за сбыт поддельных специальных марок для маркировки табачных изделий.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил назначить осужденному окончательное наказание на основании части 3 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года со штрафом в размере 350 000 рублей и штрафом в размере 50 000 рублей, с самостоятельным исполнением штрафа.

Суд апелляционной инстанции приговор изменил на основании пункта 3 статьи 389.15, пункта 1 части 1 статьи 389.18 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Согласно части 3 статьи 69 УК РФ, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний.

В соответствии с частью 2 статьи 71 УК РФ штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы исполняются самостоятельно.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в случае назначения штрафа в качестве основного наказания за одно из преступлений при наличии совокупности преступлений или приговоров подлежат применению общие правила назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров, а также правила, установленные для сложения наказаний частью 2 статьи 71 УК РФ. В резолютивной части приговора в таких случаях должно быть указано на применение статьи 69 УК РФ или статьи 70 УК РФ, а также на самостоятельное исполнение штрафа. Частями 2 и 3 статьи 32 УИК РФ предусмотрен различный порядок исполнения основного наказания и дополнительного наказания в виде штрафа. Исходя из этого, при назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного и дополнительного видов наказаний за разные преступления.

При таких обстоятельствах осужденному на основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно следовало назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев со штрафом в размере 350 000 рублей и штрафом в размере 50 000 рублей, с учетом правил части 2 статьи 71 УК РФ, наказания в виде штрафа исполнять

самостоятельно, что и было сделано судом апелляционной инстанции.

Апелляционное дело №22-2132/2017

7. Суд апелляционной инстанции изменил приговор, посчитав назначение условного наказания в виде лишения свободы несправедливым.

Приговором Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 01 августа 2017 года М. осужден по части 2 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года 2 месяца с ограничением свободы на срок 10 месяцев; по части 2 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года; по части 2 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 10 месяцев; по части 2 статьи 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 10 месяцев.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ и статьи 73 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний М. назначено окончательное наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы условно с ограничением свободы на срок 10 месяцев.

Постановлено дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 10 месяцев исполнять реально.

М. признан виновным в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенного с причинением значительного ущерба гражданину.

В апелляционном представлении государственный обвинитель с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений просил приговор изменить и назначить осужденному реальное наказание в виде лишения свободы.

В апелляционных жалобах потерпевшие также просили назначить наказание в виде реального лишения свободы.

Суд апелляционной инстанции изменил приговор в части назначенного наказания, посчитав применение в отношении М. положений статьи 73 УК РФ и назначение ему окончательного наказания в виде лишения свободы условно несправедливым, не соответствующим характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, данным о его личности. М. ранее был судим, имел на момент совершения преступлений непогашенные судимости за совершение аналогичных тяжких преступлений против собственности.

В соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 58 УК РФ для отбывания наказания М. назначена исправительная колония строгого режима.

Кроме того, при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы судом не учтены разъяснения пункта 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 года № 58, согласно которому в

случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к лишению свободы при установлении ограничений на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования и на посещение определенных мест, расположенных в пределах соответствующего муниципального образования, указание конкретного муниципального образования в приговоре не требуется, поскольку в таком случае эти ограничения действуют в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы.

Апелляционное дело № 22-2170 /2017

III. Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов

8. Согласно статье 389.16 УПК РФ приговор признается несоответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, в том числе, если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы.

В соответствии требованиями статьи 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора, в том числе, излагаются мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Приговором Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 26 апреля 2017 года Х. осужден по части 4 статьи 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы; по части 4 статьи 159 УК РФ к 6 годам лишения свободы; по пункту «г» части 3 статьи 146 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с частью 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ (в отношении потерпевшего И.), Х. оправдан на основании пункта 1 части 2 статьи 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях события преступления и за ним признано право на реабилитацию.

Х. признан виновным в совершении мошенничества, то есть в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенном с использованием своего служебного положения и в особо крупном размере.

Он же признан виновным в незаконном использовании объектов авторского права в крупном размере, совершенном лицом с использованием своего служебного положения.

В апелляционной жалобе осужденный поставил вопрос об отмене

приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В апелляционном представлении государственный обвинитель поставил вопрос об обмене приговора в отношении Х. в части его оправдания по части 4 статьи 159 УК РФ по эпизоду с потерпевшим И.

Суд апелляционной инстанции приговор в части оправдания осужденного по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 УК РФ, в отношении И. отменил, а уголовное дело направил на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда, как несоответствующий фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Согласно статье 389.16 УПК РФ приговор признается несоответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, в том числе, если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы.

Согласно требованиям статьи 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора, в том числе, излагаются мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Данное требование закона судом не было выполнено.

Придя к выводу о недоказанности обвинения по указанному эпизоду, суд не принял во внимание то обстоятельство, что сразу после подписания договора займа с И. вся полученная от последнего денежная сумма в размере 1 300 000 рублей была внесена Х. в кассу СПСК «Х.» в счет погашения имевшейся задолженности по ранее выданным ему займам.

При этом судом не выяснено, имелась ли у Х. реальная возможность возвратить И. указанные денежные средства с процентами в соответствии с условиями договора займа, срок которого истек 15 апреля 2015 года, в то время как на момент подписания данного договора у Х. имелась многомиллионная задолженность (более 30 миллионов рублей).

В судебном заседании потерпевший И. подтвердил, что он действительно получил указанную сумму денежных средств в кассе кооператива. При этом надлежащей оценки данным показаниям потерпевшего судом не дано.

Согласно предъявленному Х. обвинению он скрыл перед потерпевшим И. факт тяжелого финансового состояния СПСК «Х.», а также убедил его в благополучии своего финансового состояния, то есть обманул его. Однако суд не выяснил, действительно ли потерпевший И. не знал об указанных обстоятельствах.

Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствовали требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку суд первой инстанции не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В остальной части приговор в отношении Х. (в части осуждения его по части 4 статьи 159 УК РФ за 2 эпизода) оставлен без изменения.

9. В соответствии со статьей 76² УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Приговором Канашского районного суда Чувашской Республики от 18 июля 2017 года С. осужден по части 1 статьи 222 УК РФ к 1 году лишения свободы условно.

С. признан виновным в незаконном хранении 27 патронов калибром 5,6 мм кольцевого воспламенения.

В апелляционной жалобе осужденный указал, что у суда имелись все основания для его освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в порядке статьи 76² УК РФ, либо в связи с деятельным раскаянием в порядке статьи 75 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции приговор отменил по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 76² УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Суд первой инстанции, рассмотрев ходатайство осужденного и его защитника о прекращении уголовного дела, счел это невозможным, несмотря на то, что он впервые привлекался к уголовной ответственности за преступление средней тяжести, характеризовался исключительно положительно, вину признал в хранении патронов, раскаялся в этом, активно способствовал органу, проводившему предварительное расследование, имел преклонный возраст и ряд серьезных заболеваний.

Дознание по данному уголовному делу было проведено в сокращенной форме, а дело рассмотрено судом в особом порядке судебного разбирательства.

Кроме того, суд апелляционной инстанции учел, что С. имеет высшее образование, на протяжении всей жизни трудился, не совершал правонарушений и преступлений, а также мнение государственного обвинителя, участвовавшего в суде первой инстанции, согласившегося с ходатайством о прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа.

В связи с этим осужденный был освобожден на основании статьи 76² УК РФ от уголовной ответственности.

На основании статьи 25.1 УПК РФ прекращено уголовное дело с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного

штрафа в размере 5 000 рублей.

Апелляционное дело № 22-1952/2017

10. В соответствии с положениями статьи 76.2 УК РФ и статьи 25.1 УПК РФ обязательным условием для прекращения уголовного дела и применения судебного штрафа является возмещение потерпевшему ущерба или заглаживание причиненного вреда лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

Постановлением Алатырского районного суда Чувашской Республики от 1 августа 2017 года в отношении Е. уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 238 УК РФ, прекращено на основании статьи 76.2 УК РФ.

Е. освобождена от уголовной ответственности, и ей назначен судебный штраф в размере 10 000 рублей, установлен 60-тидневный срок для уплаты назначенного штрафа со дня вступления постановления в законную силу.

Е. органами предварительного расследования предъявлено обвинение в хранении в целях сбыта и в сбыте товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.

Как указано в обвинении, Е., являясь старшим продавцом магазина, достоверно зная, что в стеклоомывающей жидкости с наименованием «SNOW ROAD» (производства ООО «АРТ-центр» города Москвы) содержится ядовитое вещество - «метиловый спирт», включенный в Список ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей УК РФ, реализация которого на территории Российской Федерации запрещена, ввиду несоответствия требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, в период с 28 марта по 4 апреля 2017 года хранила в магазине указанную стеклоомывающую жидкость в количестве не менее 4-х пятилитровых емкостей. При этом она же 4 апреля 2017 года реализовала путем продажи за 100 рублей гражданину Д., участвующему в проведении оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», одну пятилитровую емкость стеклоомывающей жидкости с наименованием «SNOW ROAD» (производства ООО «АРТ-центр» города Москвы), содержащую в своем составе ядовитое вещество – «метиловый спирт», общей массой не менее 343, 2 грамма, являющееся опасным для жизни и здоровья потребителей.

В апелляционном представлении государственный обвинитель привел доводы о незаконности постановления суда ввиду неправильного применения уголовного закона и существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Просил постановление суда отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В письменных возражениях Е. просила постановление суда первой инстанции оставить без изменения.

Суд апелляционной инстанции постановление отменил с направлением дела на новое рассмотрение ввиду неправильного применения уголовного закона.

В соответствии с положениями статьи 76.2 УК РФ и статьи 25.1 УПК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Таким образом, обязательным условием для прекращения уголовного дела и применения судебного штрафа является возмещение потерпевшему ущерба или заглаживание причиненного вреда лицом, привлекаемым к уголовной ответственности.

По смыслу уголовного закона (часть 1 статьи 75 УК РФ и статья 76 УК РФ) под ущербом понимается имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Поскольку уголовный закон (статья 76.2 УК РФ), а также нормы, определяющие порядок его реализации, не содержат ограничений, определяющих характер вреда, который должен быть заглажен, и круг субъектов правонарушений, которым вред может быть причинен, следовательно, не содержат запрета на применение положений статьи 76.2 УК РФ в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи Особенной части УК РФ не предусматривает причинение материального ущерба в качестве обязательного признака состава преступления, то судебный штраф, при соблюдении предусмотренных статьей 76.2 УК РФ условий, может быть применен и по делам, где причинен лишь нематериальный вред, либо отсутствует потерпевшее лицо.

Принимая решение об освобождении от уголовной ответственности и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Е., суд обоснованно сослался на совершение ей преступления небольшой тяжести впервые, а также учел положительные сведения о личности Е., наличие на иждивении у нее двух малолетних детей.

Однако при этом судом сделан неправильный вывод о том, что какого-либо вреда действиями Е. причинено не было.

Суд не учел, что непосредственным объектом данного преступления являются отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья населения. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что товары и продукция ненадлежащего качества могут вызвать заболевания у

людей, в том числе привести к летальному исходу, а также причинить им материальный ущерб, либо подорвать доверие к производителям товаров.

Таким образом, действиями Е. причинен вред указанным общественным отношениям, обеспечивающим охрану жизни и здоровья населения.

Однако суд, принимая решение о прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа, не выяснил, заглажен ли Е. причиненный вред и если да, то каким именно образом. Согласно протоколу документы, подтверждающие заглаживание Е. вреда, в судебном заседании не исследовались.

Апелляционное дело №22-2155/2017

11. Согласно требованиям главы 40 УПК РФ обязательным условием для принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке является заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением, поданное в присутствии защитника в период, установленный статьей 315 УПК РФ.

Приговором Мариинско-Посадского районного суда Чувашской Республики от 1 августа 2017 года В. осужден по пункту «д» части 2 статьи 112 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно.

В. признан виновным в умышленном причинении из хулиганских побуждений средней тяжести вреда здоровью Н.

Судебное заседание проведено и приговор по делу постановлен в порядке, регламентированном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В апелляционных жалобах адвокат в защиту осужденного просил отменить приговор и прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон либо с назначением судебного штрафа.

Государственный обвинитель просил приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, поскольку в нарушение требований уголовно-процессуального закона судом удовлетворено ходатайство осужденного о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявленное после назначения судебного заседания. Несоблюдение процедуры судопроизводства, по мнению автора апелляционного представления, повлияло на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Суд апелляционной инстанции приговор отменил с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые

не превышает 10 лет лишения свободы.

Согласно требованиям главы 40 УПК обязательным условием для принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке является заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением, заявленное в присутствии защитника в период, установленный статьей 315 УПК РФ.

В силу положений части 2 статьи 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела и на предварительном слушании.

Таким образом, ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства может быть удовлетворено лишь в том случае, если оно заявлено до назначения судебного заседания.

По рассмотренному в отношении В. делу судом допущено нарушение уголовно-процессуального закона.

При уведомлении об окончании следственных действий осужденный и его защитник указывали об отсутствии состава преступления в действиях В., что само по себе исключало возможность применения особого порядка судебного разбирательства.

На предварительном слушании осужденным также не было заявлено ходатайство о постановлении приговора без судебного разбирательства.

Вопреки требованиям закона суд принял ходатайство В. в ходе рассмотрения дела по существу и постановил перейти к особому порядку принятия судебного решения.

Кроме того, в судебных прениях адвокат указывал на необходимость переквалификации действий подзащитного на часть 1 статьи 112 УК РФ.

Апелляционное дело № 22-2180/2017

12. По смыслу статьи 63 УПК РФ судья, который ранее высказал в ходе производства по делу свое мнение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного заседания, не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела.

Приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 14 апреля 2016 года Е. осужден по пункту «г» части 2 статьи 161, части 1 статьи 161, на основании части 3 статьи 69 УК РФ к наказанию в виде 3 лет 1 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Осужденный обратился в суд с ходатайством о приведении указанного выше приговора в соответствие с Федеральным законом №323-ФЗ от 3 июля 2016 года и снижении наказания.

Постановлением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 11 июля 2017 года (судья Палова Е.Н.) в удовлетворении

ходатайства осужденного Е. о пересмотре приговора Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 14 апреля 2016 года отказано.

В апелляционной жалобе осужденный просил постановление отменить и удовлетворить его ходатайство.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление с направлением дела на новое рассмотрение ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

По смыслу статьи 63 УПК РФ судья, который ранее высказал в ходе производства по делу свое мнение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного заседания, не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела.

Из материалов дела следовало, что постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 12 мая 2017 года в принятии ходатайства осужденного Е. о пересмотре приговора Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 14 апреля 2016 года к производству суда было отказано со ссылкой на то, что федеральные законы, в соответствии с которыми осужденный просил привести приговор суда, не улучшали его положение и не подлежали применению, и соответственно не имелось оснований для инициирования судебного разбирательства.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 июня 2017 года указанное постановление было отменено, материал направлен в тот же суд для рассмотрения по существу, поскольку суд фактически выразил свое мнение по существу вопроса без назначения судебного разбирательства и без участия осужденного Е.

После поступления материалов дела в Ленинский районный суд г. Чебоксары ходатайство осужденного Е. 11 июля 2017 года рассмотрено по существу тем же составом суда, который ранее высказал свое мнение по указанному ходатайству.

Апелляционное дело № 22-2052/2017

13. В соответствии со статьей 389.17 УПК РФ существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного или обоснованного судебного решения, являются основанием для отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции. К таковым нарушениям, согласно части 2 указанной статьи, относится рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в дела, и не извещенных надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания.

Постановлением следователя следственной части Следственного управления МВД по Чувашской Республике от 05 декабря 2016 года прекращено уголовное преследование по пункту «г» части 3 статьи 146 УК РФ в отношении И. за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Постановлением Канашского районного суда Чувашской Республики от 18 мая 2017 года постановлено взыскать в пользу И. с казны Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации в счет возмещения имущественного вреда 91 000 рублей.

Представитель Министерства финансов в своей апелляционной жалобе просил постановление отменить в связи с рассмотрением дела в их отсутствие и неизвещением о месте и времени рассмотрения дела.

В возражениях заявитель И. просила апелляционную жалобу отклонить как необоснованную.

Суд апелляционной инстанции постановление отменил в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона.

Согласно части 5 статьи 135 УПК РФ требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном статьей 399 УПК Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 399 УПК РФ участники процесса должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток со дня судебного заседания.

Как следовало из материалов дела копия заявления И. и судебная повестка о вызове в суд была направлена в адрес Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Чувашской Республике 27 апреля 2017 года.

Однако, как видно из отчета об отслеживании отправления, адресату оно доставлено не было и в связи с истечением срока хранения возвращено отправителю и поступило в Канашский районный суд 16 мая 2017 года.

Таким образом, достоверно зная, что Министерство финансов не было извещено о рассмотрении заявления И. и не ознакомлено с его содержанием, суд, тем не менее, не приняв меры по надлежащему извещению ответчика, 18 мая 2017 года в его отсутствие рассмотрел заявление и принял решение по существу.

Апелляционное дело № 22-1851/2017

IV. Рассмотрение материалов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

14. Согласно уголовно-процессуальному закону мера пресечения в виде заключения под стражу должна избираться в пределах установленного срока предварительного следствия.

Постановлением Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 11 августа 2017 года в отношении В., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 159 УК РФ,

избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 10 октября 2017 года включительно.

В апелляционной жалобе защитник просил постановление суда отменить и избрать в отношении В. иную меру пресечения, не связанную с заключением под стражу.

Суд апелляционной инстанции нашел постановление в целом законным и обоснованным, изменив его только в части срока, на который избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку срок предварительного следствия по уголовному делу продлен до 05 месяцев, то есть по 01 октября 2017 года.

Однако судом первой инстанции мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого В. избрана на срок 2 месяца, по 10 октября 2017 года включительно.

Таким образом, избранная в отношении В. мера пресечения находилась за пределами установленного срока предварительного следствия по уголовному делу, что недопустимо.

При таких обстоятельствах судом апелляционной инстанции в отношении В. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 1 месяц 21 день, то есть по 01 октября 2017 года включительно.

Апелляционное дело 22-2038/2017

15. О том, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, негативно воздействовать на объективное и всестороннее расследование преступления, оказать давление на потерпевшего, свидетелей, продолжить заниматься преступленной деятельностью могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, а также отрицательные данные о личности обвиняемого.

Постановлением Канашского районного суда Чувашской Республики от 06 августа 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 158 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу.

В апелляционном представлении прокурора ставился вопрос об отмене постановления.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление, избрав в отношении обвиняемого меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 04 октября 2017 года включительно, по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, суд первой инстанции указал, что органом предварительного следствия не представлены исчерпывающие данные о том, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, негативно воздействовать на объективное и всестороннее

расследования преступления, оказать давление на потерпевшего, свидетелей, продолжить заниматься преступленной деятельностью, то есть достаточных данных, свидетельствующих о невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу.

При этом суд не принял во внимание, что об указанных обстоятельствах могут свидетельствовать тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, а также отрицательные данные о личности обвиняемого.

Как усматривалось из представленных материалов, Г. обвинялся в совершении преступления средней тяжести, представляющего повышенную общественную опасность, за которое предусмотрено наказание свыше 3 лет лишения свободы (до 5 лет), поэтому суд апелляционной инстанции посчитал обоснованными доводы кассационного представления о том, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда.

Кроме того, при принятии решения судом первой инстанции в полной мере не были приняты во внимание данные о личности Г., который ранее четырежды судим, в том числе за тяжкие преступления и находился под административным надзором, который неоднократно нарушал, а также неоднократно привлекался к административной ответственности по части 1 статьи 20.20 КоАП РФ.

Апелляционное дело № 22-2009/2017

V. Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

16. Если в ходе рассмотрения ходатайства осужденного либо представления уполномоченных органов или должностных лиц будет установлено, что вновь изданный уголовный закон не улучшает положение осужденного, суд выносит постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства или представления, а не об отказе в принятии их к производству суда.

Приговором Калининского районного суда г. Чебоксары от 01 марта 2016 года (с учетом апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 01 июня 2016 года) П. осужден по пункту «а» части 2 статьи 116 УК РФ, на основании части 5 статьи 69 УК РФ (путем частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговору Калининского районного суда г. Чебоксары от 17 апреля 2015 года) к 3 годам 9 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Осужденный обратился в суд с ходатайством о приведении приговора от 01 марта 2016 года (с учетом апелляционного определения от 01 июня 2016 года) в части его осуждения по статье 116 УК РФ в соответствие с Федеральными законами от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ и № 326-ФЗ.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары от 30 июня 2017 года отказано в принятии к производству суда ходатайства осужденного П. о пересмотре приговора Калининского районного суда г. Чебоксары от 01 марта 2016 года.

В апелляционной жалобе осужденный просил постановление отменить, пересмотреть приговор от 01 марта 2016 года и освободить его от наказания по пункту «а» части 2 статьи 116 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление с направлением материала на новое рассмотрение ввиду нарушения норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии с пунктом 13 статьи 397 и пунктом 2 части 1 статьи 399 УПК РФ в числе вопросов, рассматриваемых при исполнении приговора, судами по ходатайствам осужденных разрешаются вопросы об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК РФ.

Из пункта 17 разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения законодательства об исполнении приговора», следует, что в случае, если в ходе рассмотрения ходатайства осужденного либо представления уполномоченных органов или должностных лиц будет установлено, что изданный закон не улучшает положение осужденного, то суд выносит постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства или представления.

Вышеуказанные положения не были учтены судом первой инстанции, который принял необоснованное решение об отказе в принятии к производству суда ходатайства осужденного, не рассмотрел поступившее ходатайство осужденного по существу в судебном заседании.

Апелляционное дело № 22-1817/2017

17. Учитывая то, что осужденный, находящийся в местах лишения свободы, обратился в Ленинский районный суд г.Чебоксары с ходатайством о снятии судимости по приговору этого же суда и просил истребовать недостающие документы из архива суда, суд имел возможность истребовать недостающие документы и принять ходатайство к производству.

К., отбывающий наказание в виде лишения свободы, назначенное приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 26 апреля 2012 года, обратился в суд с ходатайством о снятии судимости по приговору Ленинского районного суда г. Чебоксары от 7 декабря 1997 года.

Постановлением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 30 июня 2017 года ходатайство К. о снятии судимости возвращено заявителю для устранения недостатков.

В апелляционной жалобе К. просил отменить постановление суда, указывая на не уведомление его надлежащим образом о дате, месте и времени судебного заседания, рассмотрение жалобы без его участия.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление с направлением материала на новое рассмотрение.

По смыслу закона при поступлении в суд ходатайства или представления по вопросам, связанным с исполнением приговора, судья проверяет, подлежит ли оно рассмотрению в данном суде, подано ли оно надлежащим лицом, приложены ли к нему документы, необходимые для разрешения вопроса по существу, и копии соответствующих судебных решений. Если в поступивших материалах не содержится достаточных данных для рассмотрения ходатайства или представления и в судебном заседании восполнить их невозможно, суд в ходе подготовки к его рассмотрению возвращает эти материалы для соответствующего оформления.

Изучив поступившее ходатайство осужденного о снятии судимости, суд первой инстанции возвратил его заявителю в связи с тем, им не был представлены доказательства в обоснование его ходатайства.

Вместе с тем, учитывая, что осужденный, находящийся в местах лишения свободы, обратился в Ленинский районный суд г.Чебоксары с ходатайством снятия судимости по приговору этого же суда и просил истребовать недостающие документы из архива суда, суд имел возможность истребовать недостающие документы и принять ходатайство к производству.

Апелляционное дело № 22-1850/2017

18. В соответствии с требованиями частей 2, 4 статьи 399 УПК РФ осужденный должен быть уведомлен о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Постановлением Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 1 августа 2017 года в удовлетворении ходатайства осужденного о пересмотре приговора Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 20 октября 2015 года в соответствии с Федеральным законом №420-ФЗ от 7 декабря 2011 года отказано.

В апелляционной жалобе осужденный просил постановление суда отменить и удовлетворить его ходатайство.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление ввиду существенного нарушения судом норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии с требованиями частей 2, 4 статьи 399 УПК РФ, осужденный должен быть уведомлен о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

Указанные требования закона не были соблюдены.

На момент рассмотрения ходатайства осужденного А. в суде 1 августа 2017 года в материалах дела отсутствовали сведения об извещении осужденного о дате, времени и месте судебного заседания.

Из протокола судебного заседания следовало, что при обсуждении вопроса о возможности рассмотрения ходатайства без участия осужденного суд установил, что А. о судебном заседании извещен. Однако это противоречило материалам дела и свидетельствовало о нарушении судом при рассмотрении ходатайства осужденного его права на защиту.

Апелляционное дело № 22-2205/2017

19. В соответствии с пунктом 14 статьи 42 УПК РФ потерпевший вправе участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Постановлением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 17 мая 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства адвоката о замене П. неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В апелляционной жалобе потерпевший К. указал, что суд при принятии решения грубо нарушил его права, рассмотрев дело без его участия, поскольку судебное заседание было проведено раньше времени указанного в извещении, которое он получил. Просил отменить постановление как незаконное и необоснованное и вынести новое решение.

Осужденный П. в апелляционной жалобе также просил отменить постановление как незаконное и необоснованное, заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление как вынесенное с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с пунктом 14 статьи 42 УПК РФ потерпевший вправе участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Как следовало из материалов дела, рассмотрение ходатайства адвоката было назначено на 10 часов 50 минут 17 мая 2017 года, о чем был извещен потерпевший. Судебное заседание по данному материалу фактически было проведено с 10 часов 15 минут до 10 часов 43 минуты 17 мая 2017 года без участия потерпевшего, который прибыл в суд к указанному в извещении времени. Проведя судебное заседание раньше назначенного времени, суд лишил потерпевшего возможности участвовать в судебном заседании и довести до суда свою позицию по рассматриваемому вопросу.

Материал был направлен на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Апелляционное дело № 22-1598/2017

VI. Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

20. Постановления о продлении срока предварительного следствия по делу относятся к категории решений, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, затруднить доступ к правосудию, поэтому могут быть предметом обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ.

Постановлением Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 августа 2017 года отказано в принятии жалобы адвоката в интересах Б., поданной в порядке статьи 125 УПК РФ, в связи с отсутствием предмета обжалования.

В апелляционной жалобе адвокат просил отменить постановление суда, а материал направить для рассмотрения по существу в суд первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление как вынесенное с нарушением норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ в суд по месту производства предварительного расследования могут быть обжалованы решения либо действия (бездействие) должностных лиц в случаях, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства; способны затруднить доступ граждан к правосудию.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ", к затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права.

Согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 №5-П, регламентирующая продление срока предварительного следствия норма уголовно-процессуального закона по ее буквальному смыслу не допускает произвольного и неограниченного продления этого срока. При этом применение данной нормы в соответствии с ее конституционным смыслом обеспечивается вытекающей из статьи 15 (части 1 и 4) Конституции РФ обязанностью органов, осуществляющих предварительное расследование, и судов, следовать конституционным предписаниям, гарантирующим

гражданам доступ к правосудию и судебную защиту (статьи 52 и 46), учитывая также положения международно-правовых актов, закрепляющих право каждого на рассмотрение его дела судом в разумные сроки и без неоправданной задержки (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; подпункт "с" пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Суды общей юрисдикции обязаны проверять по жалобам заинтересованных лиц законность и обоснованность продления сроков расследования, что согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 13.06.1996 г. №14-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 97 УПК РФ и в Определении от 25.12.1998 № 167-О по делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 6 статьи 97 УПК РФ, предполагает установление как юридических, так и фактических оснований, обуславливающих принятие процессуальных решений, связанных с ограничением прав и свобод граждан; при этом должны учитываться положения о гарантиях безотлагательной судебной защиты для лиц, чьи права и законные интересы нарушаются действиями и решениями органов расследования, в том числе связанными с продлением срока предварительного расследования.

В соответствии с пунктом 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 №5-П норма уголовно-процессуального закона, регламентирующая продление сроков предварительного расследования и не отличающаяся по своей юридической значимости и характеру от ныне действующей, признана не противоречащей Конституции РФ, поскольку ее положения сами по себе не предполагают произвольного и неограниченного продления срока предварительного расследования. Соответствующее конституционное истолкование данной нормы, по смыслу статей 46 и 52 Конституции РФ, во всяком случае, должно обеспечиваться судами путем проверки по жалобам граждан законности и обоснованности постановлений о продлении срока предварительного расследования.

В соответствии со статьей 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Таким образом, постановление о продлении срока предварительного следствия по делу относится к категории решений, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, затруднить доступ к правосудию, поскольку, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 №5-П, такого рода процессуальные решения отдаляют перспективу судебного разрешения дела, приводят к сохранению неопределенности в правовом статусе участников процесса, продлевают применение в отношении граждан ограничительных мер; незаконное и необоснованное продление сроков

предварительного расследования по делу может стать причиной утраты доказательств по делу и тем самым привести к невозможности восстановления нарушенных прав и законных интересов участников процесса, к нарушению гарантируемого статьей 52 Конституции РФ права потерпевших от злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда.

Апелляционное дело №22-2191/2017

21. По смыслу уголовно-процессуального закона жалоба на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

Осужденный Д., отбывающий наказание в исправительной колонии, обратился в суд с жалобой о признании незаконным бездействия исполняющего обязанности прокурора Чувашской Республики по не проведению прокурорской проверки (специального расследования) по заявлениям Д. о фальсификации следователем материалов уголовного дела, по которому Д. осужден по пункту «д» части 2 статьи 105 УК РФ.

Постановлением Ленинского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики от 28 июля 2017 года осужденному отказано в принятии жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ.

В апелляционной жалобе Д. просил отменить постановление суда как не основанное на законе, вынесенное с нарушением уголовно-процессуального закона.

Суд апелляционной инстанции отменил постановление.

Из представленных материалов следовало, что осужденный Д. обратился в прокуратуру Чувашской Республики с заявлением о возобновлении ввиду вновь открывшихся обстоятельств производства по уголовному делу, по которому в отношении него постановлен приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 25 октября 2010 года, вступивший в законную силу.

Исполняющий обязанности прокурора Чувашской Республики 21 июня 2017 года отказал ему в удовлетворении заявления, не усмотрев оснований для возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

В ходе предварительной подготовки к судебному заседанию судом принято решение об отказе в принятии к рассмотрению в порядке статьи 125 УПК РФ жалобы Д. в связи с отсутствием предмета обжалования.

По смыслу уголовно-процессуального закона жалоба на постановление прокурора об отказе в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

При этом данный отказ прокурора может быть обжалован и в том

случае, если он не оформлен в виде постановления (определения Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2004 года N 369-О, от 17 ноября 2009 года N 1409-О-О).

Таким образом, вывод суда об отсутствии оснований к принятию жалобы к рассмотрению признан судом апелляционной инстанции основанным на неправильном применении закона о предмете исследования в порядке статьи 125 УПК РФ.

Апелляционное дело № 22-2126/2017

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**
октябрь 2017 года